

МИШУКОВ Иван Александрович, аспирант исторического факультета, кафедра истории России, Воронежский государственный университет (Россия, Воронеж), e-mail: ivan.mishukov.99@mail.ru, AuthorID: 1162076

MISHUKOV I.A., Postgraduate Student at the Department of Russian History, Voronezh State University, (Russian Federation, Voronezh), e-mail: ivan.mishukov.99@mail.ru

Артиллерия Новосила в 1667–1696 гг. (по данным годовых смет)

NOVOSIL ARTILLERY 1667-1696 (ACCORDING TO ANNUAL ESTIMATES)

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе артиллерии города Новосила в 1667–1696 гг. по данным годовых смет. Автором используются как общенаучные, так и исторические методы исследования. Впервые, на основе сведений из годовых смет, реконструировано состояние артиллерийского парка одного из городов Белгородского полка «в черте» – Новосила. Определена динамика его изменений на протяжении последней трети XVII в. Выявлена численность новосильских артиллерийских систем в 1667, 1676, 1682, 1684 и 1696 гг. и произведена их классификация. Выявлены варианты калибров и длин стволов орудий и численность каждого из вариантов, а также выявлены отличительные особенности некоторых пушек: функции, характеристики и надписи на стволах. Кроме этого, установлен порядок размещения артиллерийских систем по башням и в крепости. Автор приходит к выводу, что артиллерийский парк Новосила в последней трети XVII в. претерпел два изменения в своем составе: между 1676 и 1682 гг. и в 1684–85 гг. Однако, несмотря на это, на протяжении всего рассматриваемого периода на вооружении крепости была, в основном, мелкокалиберная артиллерия разнообразных типов.

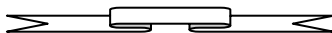
Ключевые слова: артиллерия, Новосиль, годовые сметные книги, мелкокалиберная артиллерия, пищаль, калибр.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the artillery of Novosil between 1667 and 1696, according to annual estimates.

Both general scientific and historical research methods are used. It is stressed that according to annual estimates the state of the artillery park of one of the cities of the Belgorod regiment «in the line» – Novosil is reconstructed for the first time. The dynamics of its changes during the last third of the 17th century is determined. The number of Novosil artillery systems in 1667, 1676, 1682, 1684 and 1696 is revealed and their classification is given. Variants of calibers and lengths of gun barrels and the number of each of the variants are revealed, as well as distinctive features of some guns such as: functions, characteristics and inscriptions on the barrels. In addition, the order of placement of artillery systems on towers and in the fortress is established.

As a result, the author comes to the conclusion that the artillery park of Novosil in the last third of the 17th century underwent two changes in its composition: between 1676 and 1682 and between 1684 and 1685. However, despite this, throughout the period under study, the fortress was armed mainly with small-caliber artillery of various types.

Keywords: artillery, Novosil, annual estimate books, small-caliber artillery, squeaker, caliber.

ВВЕДЕНИЕ

В 1635 году на южной окраине Московского государства началось возведение Белгородской черты – мощной оборонительной линии, целью которой была защита южных и центральных российских уездов от нападения крымских и ногайских татар, а также запорожских черкасов. Её основой стала цепь деревянных городов-крепостей, дополненная различными деревянными и земляными укреплениями. После завершения строительства южнорусские города стали подразделяться на три категории: города «в черте» (севернее черты), города «по черте» (непосредственно крепости черты) и города «за чертой» (южнее черты; эти города не были охвачены чертой, поскольку та строилась исходя из географических особенностей юга Московского государства, прежде всего рек, текущих хотя бы отчасти в широтном направлении, и лесных массивов¹).

Исследователи, занимаясь историей южнорусских городов в XVII веке, более обращали и обращают свое внимание на историю городов Белгородской черты и городов «за чертой», поскольку они в то время стали пограничными и составляли территорию южнорусского фронта. При этом города «в черте», которые в свое время представляли южнорусское пограничье, но со второй половины XVII века, оказавшиеся в тылу основного оборонительного рубежа, гораздо в меньшей степени привлекают внимание ученых. По нашему мнению, в частности, отсутствуют работы, посвященные артиллерии большинства городов «в черте» в XVII веке. Этим определяется актуальность настоящего исследования.

Таким образом, целью настоящей статьи является выявление состояния артиллерийского парка одного из городов «в черте» – Новосиля – в последней трети XVII века и анализ динамики его изменений на протяжении рассматриваемого периода. Задачами статьи являются:

1. Выявление численности и классификация новосильских артиллерийских систем в 1667–1696 гг.
2. Выявление качественных характеристик орудий: вариантов калибров и длин стволов, определение численности каждого из вариантов.
3. Выявление отличительных особенностей ряда пушек: функций, особых характеристик и надписей на стволах.
4. Рассмотрение изменений в составе артиллерийского парка Новосиля в 1667–1696 гг.

Для достижения цели и выполнения поставленных задач использовался такой вид источников, как «годовые сметные книги городов Белгородского полка», часть из которых сохранилась до наших дней. Появлению этого вида делопроизводственной документации способствовало формирование в 1658 году на территории уездов городов «в черте», «по черте» и «за чертой» Белгородского полка, в силу чего возникли новая военно-административная единица – «города Белгородского полка» – и новая управленческая инстанция – «воевода Белгородского полка».

Годовые сметные книги представляют собой сборники отредактированных копий ежегодных отчетов («годовых смет») южнорусских воевод и приказных людей о состоянии важных сторон жизни подчиненных городов и уездов. Отчеты сначала посылались в Белгород – административный центр полка, где их переписывали, редактировали и дополняли «перечневой росписью» – кратким обобщением отчетных сведений с подведением количественных итогов (Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 143–143 об.). После из копий формировали книгу, которая отправлялась в Разрядный приказ. Таким образом, содержание годовых смет годовых сметных книг подразделяется на две части: сама отредактированная копия отчета и созданная на его основе «перечневая роспись» (более подробную характеристику состояния годовых сметных книг и содержания годовых смет см. [1]).

Один из разделов любой годовой сметы включал в себя характеристику состояния кре-

¹ Скобелкин О.В. Чины служилого населения в городах и уездах южного фронта России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2019. – Т. 24. – № 182. – С.196.

постного «наряда» – артиллерийского парка. Эти сведения и составляют источниковую базу настоящего исследования. Оно основывалось на информации из сохранившихся новосильских годовых смет за 1667 (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 57. Л. 195–216 об.), 1676 (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 187–208), 1682 (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 916–935 об.), 1684 (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 1106–1121) и 1696 годы (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 647–696).

При осуществлении исследования использовались преимущественно такие методы, как сравнительно-исторический, ретроспективный и количественный. Применение сравнительно-исторического метода было обусловлено стремлением установить динамику изменений в новосильском артиллерийском парке в течение 1667–1696 гг., т. е. был осуществлен диахронный анализ. Ретроспективный метод применялся из-за особенностей заявленной источниковой базы: в более поздних годовых сметах содержится важная информация, относящаяся к более ранним периодам, но отсутствующая в ранних документах. По той же причине (особенности источниковой базы) использовался и количественный метод: в годовых сметах при описании артиллерии значительно использовались числовые данные, которые были систематизированы и проанализированы в настоящей работе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем перейти к результатам исследования, необходимо сделать несколько замечаний:

1. Во всех таблицах настоящей статьи «наряд» перечисляется не так, как в источниках, а по следующей схеме: сначала он группируется по типам артиллерийских систем в порядке убывания численности каждого типа (единственное исключение – ручные затинные пищали, которые перечислены в самом конце второй таблицы, поскольку не являлись пушками; однако современники относили их к артиллерии), затем – в порядке убывания численности по материалу, после орудия распределяются в порядке убывания калибров (в XVII веке калибр

орудий измерялся по массе подходящего к пушке ядра), и, наконец, они распределяются в порядке убывания длин стволов.

2. В новосильской смете 1667 года длины стволов орудий выражены в сажнях и их долях, при этом во всех остальных сметах они выражены в более подходящих для таких небольших величин аршинах и их долях. Во всех таблицах настоящей статьи длины стволов орудий выражены в аршинах и их долях. Перевод сажней в аршины произведен на основе метрологии XVII века согласно соотношению 1 сажень = 3 аршина.

3. Необычной особенностью всех новосильских смет является тот факт, что ни в одной из них не зафиксированы массы стволов орудий. В сметах других городов эти характеристики обязательно указывались для всех пушек или для большинства из них. Следовательно, выявить данные показатели на основе заявленной источниковой базы невозможно.

Согласно смете 1667 года в Новосиле размещалось три типа артиллерийских систем: пищали, тюфяки (во всех используемых источниках названы «пищальями тюфяками») и пищали дробовые. Обычные пищали подразделялись на бронзовые и чугунные: бронзовых насчитывалось 3 ствола, чугунных – 6. В то же время все тюфяки и пищали дробовые были бронзовыми: тюфяков насчитывалось 4 ствола, пищалей дробовых – 2. Всего в городе размещалось 15 орудий. Все пушки были исправны (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 57. Л. 215 об.). При этом ни в одной из других смет исправность пищалей не зафиксирована, однако не зафиксированы и поломки. Поэтому с большой долей вероятности новосильский «наряд» был исправен не только в 1667 году, но и на протяжении всего рассматриваемого периода.

Информация о характеристиках новосильского «наряда» 1667 года (калибры, длины стволов, отличительные особенности пушек) представлена в таблице 1.

Столбцы «Калибр» и «Длина ствола»: во всех новосильских сметах калибры выражены в гривенках и их долях, длины стволов (за исключением сметы 1667 года) – в аршинах, их долях и вершках.

Таблица 1 – Наряд Новосила в 1667 году*
Table 1 – Set of Novosil' artillery guns in 1667

№ п/п	Тип артиллерийской системы	Материал	Калибр (гривенок)	Длина ствола (аршин)	Примечания
1	пищаль	чугун	6	3	голландская
2	пищаль	чугун	5	3,24	голландская
3	пищаль	чугун	1,5	2,7	полковая
4	пищаль	чугун	1,5	2,7	полковая
5	пищаль	чугун	1,5	2,7	полковая
6	пищаль	чугун	1,5	2,7	полковая
7	пищаль	бронза	6	3,75	вестовая
8	пищаль	бронза	4	2,25	
9	пищаль	бронза	1	2,25	полковая
10	«пищаль тюфяк»	бронза	1,5	1,5	
11	«пищаль тюфяк»	бронза	1,5	1,5	
12	«пищаль тюфяк»	бронза	1,5	1,5	
13	«пищаль тюфяк»	бронза	1,5	1,5	
14	пищаль дробовая	бронза	–	1,5	
15	пищаль дробовая	бронза	–	1,5	

*РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 57. Л. 210 об. – 211 об.

В обеих таблицах настоящей статьи калибры выражены также в гривенках и их долях, а длины стволов – только в аршинах и их долях. Перевод вершков в аршины осуществлен на основе метрологии XVII века согласно соотношению 1 аршин = 16 вершков. Столбец «Калибр»: калибры пищалей дробовых определить невозможно, поскольку орудия данного типа не стреляли ядрами.

Смета учла у пищалей 5 вариантов калибров: 6 гривенок (2 орудия), 5 гривенок (1 орудие), 4 гривенки (1 орудие), 1,5 гривенки (4 орудия) и 1 гривенка (1 орудие). Столько же она учла вариантов длин стволов: 3,75 аршина, или 1,25 сажени (1 орудие); 3,24 аршина, или 1,08 сажени (1 орудие); 3 аршина, или 1 сажень (1 орудие); 2,7 аршина, или 0,9 сажени (4 орудия); 2,25 аршина, или 0,75 сажени (2 орудия). Таким образом, в 1667 году среди новосильских пищалей преобладали мелкокалиберные чугунные орудия калибром 1,5 гривенки, а прочие калибры были представлены 1–

2 пушками. Самой распространенной длиной ствола было 2,7 аршина, или 0,9 сажени (ею обладали те же 1,5-гривенковые пищали), а другие длины также были представлены 1–2 артиллерийскими системами.

Все четыре тюфяка по этим характеристикам были одинаковы: калибром 1,5 гривенки и с длиной ствола 1,5 аршина, или 0,5 сажени. Одинаковы были и пищали дробовые: обе с такой же длиной ствола, как и у тюфяков. Калибр у пищалей дробовых определить невозможно, поскольку те стреляли не ядрами, а дробью. Можно заметить, что длина стволов тюфяков и пищалей дробовых почти на порядок меньше, чем у самых коротких пищалей. По калибру же тюфяки не отличались от мелкокалиберных чугунных пушек.

Следовательно, в артиллерийском парке Новосила в 1667 году преобладали мелкокалиберные 1,5-гривенковые системы (8 орудий).

Перейдем к отличительным особенностям ряда пушек. Одна бронзовая пищаль калиб-

ром 1 гривенки и четыре чугунные пищали калибром 1,5 гривенки названы «полковыми». По всей видимости, эта характеристика означает, что пушки принадлежали Белгородскому полку, а в Новосиле просто хранились. Другие сметы больше не фиксируют чугунные полковые орудия, а бронзовая полковая пушка между 1667 и 1676 гг. была заменена на орудие такого же типа и вида, но калибром 2,25 гривенки (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 201 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 931). Отсюда следует, что Белгородский полк, скорее всего, забрал обратно чугунные пищали, а бронзовую заменил. При этом доставленное из полка 2,25-гривенковое бронзовое орудие в тот раз было оставлено не на хранение, а передано в состав крепостного артиллерийского парка: согласно сметам 1682 и 1696 гг. пищаль, оставаясь установленной на «походном» лафете, была размещена в одной из крепостных башен, т.е. находилась на боевой позиции (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 931; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 648 об.).

Бронзовая пищаль калибром 6 гривенок обозначена как «вестовая». Эта пушка с такой же характеристикой зафиксирована и другими новосильскими сметами, т.е. она была в городе на протяжении всего рассматриваемого периода (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 201 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 931; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 1117; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 648). Её функция, кроме ведения артиллерийского огня, состояла в оповещении населения о важнейших событиях, например о возможном татарском нападении или пожаре. По мнению некоторых специалистов, в крепости вестовым орудием обычно назначали одно из крупнокалиберных – калибром 6 или 8 гривенок, поскольку именно такие параметры позволяли сделать достаточно громкий выстрел [2, С. 106]. Казалось бы, всё сходится, поскольку новосильское орудие обладало таким показателем. Однако, например, в 1676 г. годовыми сметами городов Белгородской черты были учтены вестовые пищали калибром и 4, и даже 2 (!) гривенки [3, С. 137]. Поэтому данный вопрос

требует дальнейшего рассмотрения.

Стоит заметить, что Новосиль во все рассматриваемые годы был оборудован и другим исправным устройством, предназначенным для оповещения населения, со схожим названием – вестовым колоколом (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 57. Л. 212 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 203 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 935 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 1118 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 650 об.). Наличие в городе двух устройств с одной функцией, видимо, было вызвано соображениями практичности – пушка и колокол могли заменить друг друга в случае поломки. Тем более с огромной долей вероятности местные колокола действительно ломались, на это указывает тот факт, что крепость была возведена еще в XVI в., а зафиксированный в источниках колокол появился в крепости только в 1663–64 гг. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 203 об.). Вряд ли в Новосиле более полувека не было вестового колокола, скорее, произошла очередная замена неисправного устройства.

Две чугунные пищали калибром 6 и 5 гривенок названы «голландскими». Не совсем ясно, как подьячие смогли определить место производства пушек, если, согласно другим сметам, никаких особенных признаков у этих орудий не было – ни специфического декора, ни голландских подписей (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 202 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 931 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 1118; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 649).

Необходимо обратить внимание и на следующее обстоятельство. Информация о новосильском «наряде» во второй, обобщающей части сметы 1667 года во многом отличается от сведений из первой. Речь идет не только о числовых несовпадениях, когда длина вестовой пищали во второй части равна 1,5 сажени вместо 1,25 и калибр одной из чугунных полковых пищалей равен 0,5 гривенки вместо 1,5. Есть и более серьезные противоречия. Во второй части откуда ни возьмись появляется еще одна бронзовая пищаль калибром 3 гривенки с длиной ствола

1,5 сажени. Также 3 из 4 чугуновых полковых пушек не называются там «полковыми». А то орудие, которое продолжает называться «полковым» (с калибром в 0,5 или 1,5 гривенки), становится «голландским». В то же время чугуновая пищаль калибром 6 гривенок, называемая в первой части «голландской», во второй части перестает быть таковой (РГАДА. Ф.210. Оп.6-д. Кн.57. Л.214–215). Явно прилагательное было ошибочно вписано не туда.

Нам представляется, что существует два объяснения этому «беспорядку»: либо новосильские подьячие при составлении отчета допустили ряд грубых ошибок, которые исправили более аккуратные переписчики при помощи информации из прежней новосильской документации, либо, что гораздо более вероятно, переписчики проявили высокую степень невнимательности и халатности при составлении «перечневой росписи», а подьячий «со справой» ненадлежащим образом проверил работу своих сотрудников. Поэтому мы склонны считать, что первая часть, представляющая собой дословно переписанный оригинальный отчет с комментариями, является более достоверной, чем вторая.

Завершая анализ новосильской сметы 1667 года, отметим, что, кроме рассмотренных орудий, новосильские подьячие в первой части документа также указали на наличие в городе трёх исправных затинных пищалей. Однако новосильцы отнесли их не к артиллерии, а к обычным ружьям. Во второй же части переписчики «поправили» местных подьячих и записали затинные пищали в состав «наряда» (РГАДА. Ф.210. Оп.6-д. Кн.57. Л.212, 215об.). Налицо разность восприятия одних и тех же реалий у местных чиновников и центральных. Затинные пищали, будучи хоть и крупнокалиберными, но всё же ружьями, в сознании местных писцов пока ещё таковыми и оставались (далее, согласно документам, ситуация изменится). В центре же, напротив, данный тип оружия, вероятно, воспринимался как мелкокалиберная артиллерия.

В 1676 году по сравнению с 1667 годом в составе новосильской артиллерии произошли

изменения. Дело не только в том, что четыре полковые 1,5-гривенковые чугуновые пищали были забраны обратно в полк, а полковая 1-гривенковая бронзовая пищаль была заменена на 2,25-гривенковую. Крепостной «наряд» также пополнился одной бронзовой пищалью (в документах названа «пищалью грановкой»), четырьмя чугуновыми затинными и четырьмя чугуновыми ручными затинными пищальями. По источникам неясно, включали ли в себя затинные пищали три упомянутых в 1667 году ружья или же это были полностью новые системы.

В ряде документов указано, что затинные пищали размещались на «волоковых» лафетах, а в смете 1684 г. также отмечено, что на таких же лафетах размещались и ручные затинные пищали (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 932–932 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 1118–1118 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 649 об.).

Теперь в городе размещалось 20 артиллерийских систем пяти типов: 6 пищалей – 4 бронзовые и 2 чугуновые, 4 чугуновые затинные пищали, 4 бронзовых тюфяка, 2 бронзовые пищали дробовые и 4 чугуновые ручные затинные пищали. В последующие рассматриваемые годы эта картина оставалась без изменений, за исключением одного небольшого – в 1684–85 годах новосильцы нашли в реке Пшевка недалеко от города одну чугуновую затинную пищаль длиной ствола 2,5 аршина (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн.172. Л. 650). Ядер к ней, естественно, не было, поэтому ее калибр определить невозможно, но с огромной вероятностью он был таким же, как и у остальных. Новосильцы не преминули включить находку в «наряд», однако об исправности пищали в источнике сведений нет. Следовательно, с 1684–85 гг. на вооружении Новосилья стала находиться 21 артиллерийская система.

Несмотря на то, что сами орудия, вероятно, сохраняли свою боеспособность на протяжении всего рассматриваемого периода, постепенно приходили в негодность их лафеты.

К 1682 году «станок и колеса огнили» у 3,1-аршинной «голландской» пищали,

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

а к 1696 г. – у еще одной «голландской» пищали, у 4-гривенковой пищали и у грановки (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 931 об.; РГАДА. Ф.210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 648–649). Информация о характеристиках новосильского «наряда» 1676–1696 гг. (калибры, длины стволов, отличительные особенности пушек) представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Наряд Новосиль в 1676–1696 гг.*
Table 2 – Set of Novosil' artillery guns in 1676–1696

№ п/п	Тип артиллерийской системы	Материал	Калибр (гривенок)	Длина ствола (аршин)	Примечания
1	пищаль	бронза	6	4	вестовая
2	пищаль	бронза	4	4	
3	пищаль	бронза	2,25	1,9	полковая
4	пищаль	бронза	1,5	2,1 (1676 г. – 0,9)	грановка
5	пищаль	чугун	6	3,2	голландская
6	пищаль	чугун	6	3,1	голландская; в 1682 г. не учтена
7	затинная пищаль	чугун	0,5	2,5	
8	затинная пищаль	чугун	0,5	2,5	
9	затинная пищаль	чугун	0,5	2,5	
10	затинная пищаль	чугун	0,5	2,5	
11	затинная пищаль	чугун	нет ядер (вероятно – 0,5)	2,5	часть парка с 1684–85 гг.
12	«пищаль тюфяк»	бронза	1,5 (1682 г. – 0,5)	1,7 (1682 г. – 1,2)	
13	«пищаль тюфяк»	бронза	1,5	1,4	
14	«пищаль тюфяк»	бронза	1,5	1,4	
15	«пищаль тюфяк»	бронза	1,5	1,4	
16	пищаль дробовая	бронза	–	1,4	
17	пищаль дробовая	бронза	–	1,4	
18	ручная затинная пищаль	чугун	–	2,1	
19	ручная затинная пищаль	чугун	–	1,9 (1696 г. – 2,1)	
20	ручная затинная пищаль	чугун	–	1,9	
21	ручная затинная пищаль	чугун	–	1,4	

* РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 201–203, 207 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 930 об. – 933; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 1117–1118 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 648–650.

Столбец «Калибр»: насчет калибров пищалей дробовых см. таблицу 1; калибры ручных затинных пищалей определить невозможно, поскольку в источниках нет информации об их снарядах.

Если сравнить длины стволов обычных пищалей, тюфяков и пищалей дробовых с таковыми в 1667 года, можно определить, что они различаются (табл. 1–2). Как уже упоминалось, по всей видимости, несоответствие было

вызвано тем, что в 1667 г. местные подьячие выразили их длины в сажнях. Впоследствии эти длины были перемерены аршинами, в силу чего значения были уточнены. Также в 1667-го-ду новосильцами была допущена ошибка при указании калибра «голландской» пищали с длиной ствола 3,2 аршина (в 1667 году ее длина была определена как 3,24 аршина, или 1,08 сажени): вместо 6 гривенок они отметили 5 (табл. 1–2).

Но не только в 1667 году писцы допускали ошибки. В 1676 году они неверно зафиксировали длину грановки (вместо 2,1 аршина – 1,9), в 1682 году – калибр и длину одного из тюфяков (вместо 1,5 гривенки – 0,5; вместо 1,7 аршина – 1,2), в 1696 году – длину одной из ручных затинных пищалей (вместо 1,9 аршина – 2,1). Кроме того, в 1682 году подьячими была случайно продублирована одна затинная пищаль, т. е. вместо четырёх они зафиксировали пять. Иронично, что здесь писцы в определенной мере оказались правы, поскольку через 2 года новосильцы отыскали пятую. В том же году подьячие «забыли» отметить одну «голландскую» пушку с длиной ствола 3,1 аршина (табл. 2).

В 1676–1696 гг. документы учли у пищалей 4 варианта калибров: 6 гривенок (3 орудия), 4 гривенки (1 орудие), 2,25 гривенки (1 орудие) и 1,5 гривенки (1 орудие). Также было учтено 5 вариантов длин стволов: 4 аршина (2 орудия), 3,2 аршина (1 орудие), 3,1 аршина (1 орудие), 2,1 аршина (1 орудие), 1,9 аршина (1 орудие). Таким образом, после изъятия из города полковых чугунных пушек среди пищалей стали преобладать 6-гривенковые системы. Однако все они обладали разными длинами стволов – 4; 3,2 и 3,1 аршина.

Все затинные пищали были одинаковы – калибром 0,5 гривенок и длиной ствола 2,5 аршина. В то же время ручные затинные пищали отличались друг от друга своей длиной: две из них были 1,9-аршинными, одна – 2,1-аршинной и еще одна – 1,4-аршинной. В силу того что снаряды к ручным затинным пищалам в источниках не указаны, определить их калибры невозможно.

Тюфяки и пищали дробовые не претерпели

никаких изменений с 1667 года, единственно, после перемерки их стволов аршинами стало ясно, что один тюфяк был чуть длиннее других тюфяков и всех пищалей дробовых.

Информация из новосильских смет 1676–1696 гг. также позволяет узнать, что у всех бронзовых пищалей и одного тюфяка с длиной ствола 1,7 аршина, учтённых ещё в 1667 году, были интересные отличительные особенности. У пищалей на стволах находились «подписи» – формализованные надписи с ценной информацией о том, при каком правителе, в какой год и каким мастером было изготовлено орудие.

У 6-гривенковой вестовой пищали подпись была следующей: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Руси лето 7130-го году мастер Кондратей Михайлов» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 201 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 931; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 1117; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 648–648 об.).

У 4-гривенковой пищали: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Руси в лето 7131-го году делал пищаль Алексей Акимов» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 200–201 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 930 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 1117; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 648).

У 2,25-гривенковой полковой пищали: «Иоанн Божиею милостию государь всеа Руси в лето 7007-го году делал Яков Фязин» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 201 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 931; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 1117 об.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 648 об.).

При этом в некоторых источниках подьячими были совершены ошибки при указании дат: в смете 1676 года отмечено, что вестовая пищаль была изготовлена в 7135 г. вместо 7130-го; в смете 1682 года отмечено, что 4-гривенковая пищаль была изготовлена в 7138 г. вместо 7131-го; в смете 1684 года отмечено, что полковая пищаль была изготовлена в 7006 г. вместо 7007-го.

Благодаря этим данным возможно восста-

новить, что новосильские вестовая и 4-гривенковая пушки были изготовлены еще в 1621–1623 гг. московскими мастерами Кондратием Михайловым и Алексеем Якимовым, а полковое орудие – в 1498–99 годов знаменитым итальянским мастером Яковом Фрязиным. Тогда, при Иване III, централизованное артиллерийское производство только зарождалось в России, пока даже не существовало московского Пушечного двора; пушки производили в Москве в отдельных «пушечных избах» [4, С. 106]. Таким образом, мы точно можем заключить, что все новосильские бронзовые пищали были изготовлены в Москве.

У 1,7-аршинного тюфяка на стволе располагались «признаки» – резной орёл и надпись: «мастер Алексей Акимов» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 97. Л. 202; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 130. Л. 1118; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 649 об.). Значит, Алексей Якимов изготовил не только новосильскую 4-гривенковую пищаль, но и один новосильский тюфяк.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении мы можем сделать вывод, что в 1676–1696 гг., как и в 1667 году, в «наряде» Новосилия значительно преобладали мелкокалиберные 0,5–1,5-гривенковые системы (10 систем, при этом, по всей видимости, у ручных затинных пищалей калибр был еще меньше). Что же касается длин стволов, то она была разнообразной, а наиболее часто встречающиеся 2,5 и 1,4 аршина к 1696 году зафиксированы у 5-й и 6-й систем соответственно.

Напоследок, благодаря сведениям из смет 1682 и 1696 годов, возможно также восстановить картину размещения орудий в крепости. К 1682 году в крепости насчитывалось девять башен, а также «роскат» и «отвод». В каждой башне, на «роскате» и «отводе» располагалось по одному орудью. Таким образом, на боевых позициях находилось 11 артиллерийских систем. Другие пушки – две пищали дробовые, 3,2-аршинная «голландская» пищаль, один 1,4-аршинный «тюфяк» и грановка – по всей видимости, в силу того что для них больше не осталось свободных обо-

рудованных мест, располагались либо возле башен, либо где-то внутри города, т. е., вполне возможно, они не были развернуты в боевые порядки, иначе говоря, просто складировались. У некоторых из них могло не быть лафетов: источники фиксируют их наличие только у «голландской» пищали и у грановки. В 1684–85 годах в «склад» была добавлена найденная в реке затинная пищаль, а к 1696 году – еще одна затинная пищаль, размещавшаяся в нижней проезжей башне; башня к этому времени развалилась, и орудие с нее было снято (следовательно, к 1696 году на боевых позициях находилось уже 10 систем). А ручные затинные пищали, видимо, размещались прямо на крепостных стенах (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 121. Л. 930 об. – 933; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Кн. 172. Л. 648–650).

Библиография / References:

1. Курбатов О.А. Пушкарский наряд в городах Белгородской черты // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Вып. 4. – Белгород, 2019. – С. 98–109.
2. Лобин А.Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. – Ч. I. Статьи. – 2012. – С. 104–158 <URL: http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin_1> (15.12.2022).
3. Скобелкин О.В. Годовые сметные книги 2-й половины XVII в. как источник для изучения южного фронта России // Общество и власть: история и современность: материалы Тринадцатой региональной научной конференции. – Воронеж, 2019. – С. 30–32.
4. Скобелкин О.В. Учёт артиллерии и боеприпасов в городах Белгородской черты в 1676 г. // Тульский кремль и южные рубежи России (материалы Всероссийской научной конференции). – М., 2020. – С. 136–148.
5. Скобелкин О.В. Чины служилого населения в городах и уездах южного фронта Рос-

сии в 7185 году // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – № 182. – С. 196.

1. Kurbatov O. A. (2019) Pushkarskii nariad v gorodakh Belgorodskoi cherty [Set of artillery guns in the towns of the Belgorod defensive line] // Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty. – Vyp.4. – Belgorod. – 2019. – S.98–109. (In Russ.).

2. Lobin A.N. (2012) Russkaia artilleriia v tsarstvovanie Ivana Groznogo [Russian artillery during the reign of Ivan the Terrible] [Elektronnyi resurs] // Istorii voennogo dela: issledovaniia i istochniki. – Spetsial'nyi vypusk. I. Russkaia armiia v epokhu tsaria Ivana IV Groznogo: materialy nauchnoi diskussii k 455-letiiu nachala Livonskoi voiny. – Ch. I. Stat'i. – S.104–158. <URL: http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin_1 (15.12.2022). (In Russ.).

3. Skobelkin O.V. (2019) Godovye smetnye knigi 2-i poloviny XVII v. kak istochnik dlia izucheniia iuzhnogo frontira Rossii [Annual estimated books of the 2nd half of the XVII century as source for investigation of the Southern Russian frontier] // Obshchestvo i vlast': istoriia i sovremennost': materialy Trinadtsatoi regional'noi nauchnoi konferentsii. – Voronezh. – S. 30–32. (In Russ.).

4. Skobelkin O. V. (2020) Uchet artillerii i boepripasov v gorodakh Belgorodskoi cherty v 1676 g. [Accounting for artillery and ammunition in the towns of the Belgorod defensive line in 1676] // Tul'skii krem'l' i iuzhnye rubezhi Rossii (materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii). – M. – S.136–148. (In Russ.).

5. Skobelkin O.V. Chiny sluzhilogo naseleniia v gorodakh i uyezdakh yuzhnogo frontira Rossii v 7185-m godu [The ranks of the service population in the cities and districts of the southern frontier of Russia in 7185] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2019. – T.24. – №182. – S.196. (In Russ.).